

Яковлева Евгения Андреевна, Аблин Максим Владимирович

ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЮРИСЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматриваются основные принципы судебной лингвистической экспертизы как общие требования и положения, предъявляемые к экспертному исследованию. Дается подробная характеристика каждого из указанных принципов, изложены требования к объекту лингвистической экспертизы (обосновывается критерий "допустимого объекта"), содержанию экспертного заключения и выводам эксперта. Приведены рекомендации, позволяющие избежать ошибок при проведении судебной лингвистической экспертизы. Вводится понятие "комплексности" применительно к единоличной и комплексной экспертизам с участием лингвистов; подчеркивается важность проведения комплексного исследования предположительно экстремистских текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 208-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.27

Филологические науки

В статье рассматриваются основные принципы судебной лингвистической экспертизы как общие требования и положения, предъявляемые к экспертному исследованию. Дается подробная характеристика каждого из указанных принципов, изложены требования к объекту лингвистической экспертизы (обосновывается критерий «допустимого объекта»), содержанию экспертного заключения и выводам эксперта. Приведены рекомендации, позволяющие избежать ошибок при проведении судебной лингвистической экспертизы. Вводится понятие «комплексности» применительно к единоличной и комплексной экспертизам с участием лингвистов; подчеркивается важность проведения комплексного исследования предположительно экстремистских текстов.

Ключевые слова и фразы: юрислингвистика; лингвистическая экспертиза; комплексная экспертиза; принципы лингвистической экспертизы; метод экспертного исследования; объект лингвистической экспертизы; компетентность эксперта; ошибка эксперта.

Яковлева Евгения Андреевна, д. филол. н., профессор

Аблин Максим Владимирович

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

e_yakov@mail.ru; ablmaxim@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЮРИСЛИНГВИСТИКЕ©

В настоящее время стремительно развивается прикладная область языкознания – юридическая лингвистика. В связи с этим в научных кругах широко обсуждаются базовые проблемы новой отрасли знаний: единая методика проведения судебных лингвистических экспертиз; лингвистические критерии определения косвенного и скрытого призывов в текстах предположительно экстремистского характера; лингвистические маркеры понятия «оскорбительность» конфликтного текста и т.д. На наш взгляд, выработать универсальную методику проведения лингвистической экспертизы на современном этапе развития юрислингвистики не представляется возможным, что связано напрямую со специфическими особенностями предлагаемого к анализу материала, исключающими возможность одностороннего подхода к решению вопроса, и с необходимостью объяснить его с помощью внеположенных ему причин (социальных, психологических, юридических и др.).

На данном этапе мы считаем, что наиболее приемлемым общим критерием при проведении экспертизы конфликтного текста является соблюдение принципов лингвистической экспертизы, ее основных положений и постулатов. Соблюдение данных требований позволяет избежать повторных экспертиз по одному и тому же тексту и будет служить верифицированным критерием оценки качества экспертизы в судебных органах. В нашей работе мы использовали результаты исследований как по юридической лингвистике, так и по судебной экспертизе в целом. Именно отсутствие единых методических требований к проведению судебных лингвистических экспертиз и возросшие требования к качеству и надежности данного источника доказательств в суде, особенно при проведении экспертиз текстов предположительно экстремистского содержания, обусловили актуальность поднятого нами вопроса. Научная новизна заключается в том, что мы постарались сформулировать и обосновать принципы судебной лингвистической экспертизы как стержневые требования к данному виду исследований, без соблюдения которых невозможно избежать ошибок при составлении экспертного заключения. Результаты нашей работы могут быть использованы как экспертами-лингвистами в процессе их работы, так и судебными органами при оценке качества экспертного лингвистического исследования.

Мы считаем, что при проведении судебной лингвистической экспертизы текста должны соблюдаться следующие принципы:

- 1) принцип допустимого (надлежащего) объекта экспертизы;
- 2) принцип комплексного анализа текста;
- 3) принцип персональной ответственности за результат экспертизы (принцип независимости эксперта);
- 4) принцип научной обоснованности экспертизы;
- 5) принцип компетентности;
- 6) принцип однозначности выводов и отсутствия размытия понятий;
- 7) принцип доступности изложения экспертного заключения.

Попробуем дать характеристику каждому из этих принципов.

1. Принцип допустимого (надлежащего) объекта экспертизы

Под объектом экспертного исследования понимается речевое произведение (как правило – на русском языке) в форме письменного и устного текста (аудио- и видеоматериала), предоставляемое экспертам-лингвистам соответствующими правоохранительными органами в случаях, когда требуются специальные познания в области лингвистики для установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Считаем, что речевое произведение – объект экспертизы – должно отвечать определенным критериям,

при учете которых производство экспертизы будет считаться успешным. Отсюда предложенный нами термин «допустимый объект судебной лингвистической экспертизы», под которым понимается речевое произведение, зафиксированное на материальном носителе и направленное эксперту-лингвисту на исследование для дачи заключения. Данный объект должен обладать следующими признаками:

- имеет «разумный объем»;
- передан в виде текста на русском языке (или в переводе на русский язык), а также может представлять собой креолизованный текст [9];
- представлен в форме, позволяющей провести лингвистический анализ данного объекта (например, аудио- и видеофайлы должны сопровождаться распечатанной на бумаге расшифровкой текста). При этом подчеркнем, что при назначении лингвистической экспертизы устного текста направление на экспертизу самой фонограммы обязательно. Е. И. Галяшина отмечает, что фонограмма позволит проверить правильность отражения звучащего текста в письменном виде с точки зрения его лингвистической целостности, семантической правильности передачи нюансов интонации и просодии знаками препинания и иными обозначениями [2, с. 304]. Если исследованию подлежит текст, опубликованный в сети Интернет (блоги, твиттер, ЖЖ и др.), эксперту должно быть предоставлено изображение соответствующей страницы (страниц) с указанием момента фиксации, а также протокол закрепления и / или осмотра объекта. На рассматриваемых электронных ресурсах могут быть размещены и относящиеся к тексту ссылки, комментарии: в этом случае их содержание также должно быть зафиксировано соответствующим образом [7, с. 31-32];
- отвечает критерию достаточности. Материалы, предоставляемые эксперту, должны быть достаточными для ответа на поставленные перед ним вопросы: например, если эксперту представлены фрагменты текста, он обязан направить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, чтобы исследовать текст целиком [6, с. 105];
- имеет определенную характеристику, привязывающую его к конкретной речевой ситуации;
- направлен на исследование в форме, исключающей возможность его подмены (надлежащим образом упакован, снабжен пояснительными надписями и ярлыками) [2, с. 303].

2. Принцип комплексного анализа текста

Мы предлагаем рассматривать «принцип комплексного анализа текста» в широком и узком смыслах. При *широком понимании* речь идет о комплексной экспертизе с участием не только экспертов-лингвистов, но и представителей других областей научного знания: психологов, религиоведов, политологов, историков и др. На наш взгляд, при анализе текста предположительно экстремистского характера следует отдавать предпочтение именно комплексным экспертизам: это позволит избежать неточностей и ошибок, предположений в выводах эксперта-лингвиста.

Принцип комплексности *в узком смысле* мы относим и к комплексной экспертизе (ее лингвистической части), и к собственно лингвистической экспертизе (при участии в исследовании только лингвиста / лингвистов). Этот принцип учитывает объем объекта анализа – текст всегда анализируется полностью, а не только его отдельные компоненты, на которые имеется указание в вопросе эксперту. В настоящее время проводится большое число судебных лингвистических экспертиз по делам об экстремизме. Однако объекты экспертизы (тексты предположительно экстремистского характера) могут быть различными по объему: от отдельного высказывания до книги, видеофильма или корпуса текстов (метатекста). Поясним это на примере вопросов, содержащихся в постановлении о назначении судебной лингвистической экспертизы.

А. Содержится ли *в высказывании X* (приводится необходимая цитата) резко негативная оценка лиц по признаку национальности, принадлежности к определенной социальной группе, конфессии?

Б. Содержатся ли *в представленной на исследование книге X* высказывания, в которых выражена резко негативная оценка лиц по признаку национальности, принадлежности к определенной социальной группе, конфессии.

В. Содержатся ли *в представленных на экспертизу материалах* высказывания, в которых выражена резко негативная оценка лиц по признаку национальности, принадлежности к определенной социальной группе, конфессии? (Список изданий, подлежащих анализу, размещен в другой части постановления – тексты X, Y, Z и др.).

Формально объем объекта в данных вопросах различен – от отдельного высказывания (устного или письменного) до законченного большого речевого произведения (книги, видеофильма, аудиозаписи). Однако в любом случае, эксперту в ситуации **А** необходимо анализировать, в соответствии с принципом комплексности, не только приводимую в вопросе фразу, но и весь текст, в котором она содержится, контекст его употребления (включая название, место и время издания текста, предполагаемую географию распространения текста, потенциальных адресатов речевого произведения). Ситуация **В** самая сложная из приведенных трех, так как необходимо анализировать как отдельные речевые произведения (книги, видеофильмы и т.п.), так и, в отдельных случаях, исследовать предложенные материалы как сложное взаимозависимое целое. Данные тексты (в широком смысле) могут образовывать комплекс, метатекст, включающий книги, листовки, документальные видеофильмы (предположительно распространяемые определенной экстремистской организацией). Мы считаем, что эксперт в этом случае должен анализировать и каждый объект экспертизы в отдельности, и весь комплекс текстов в целом. В безобидных, на первый взгляд, исторических / религиозных произведениях могут содержаться те знания, тот национально-культурный тезаурус, которые позволяют правильно

интерпретировать другие источники-объекты этого комплекса. Постараемся обобщить и сформулировать основные показатели комплексного анализа текста как принципа судебной лингвистической экспертизы:

1) при анализе материалов предположительно экстремистской направленности (особенно идеолого-религиозных) предпочтительным является проведение комплексных экспертиз (лингвистико-религиоведческих, психолого-лингвистических и др.);

2) не допускается изолированный анализ речевого высказывания (даже если в вопросе судебной лингвистической экспертизы приводится конкретная фраза, требующая лингвистического анализа). Необходимо анализировать весь текст, определять место данного высказывания в структуре всего макротекста;

3) при анализе устного высказывания следует учитывать вербальные и невербальные (паралингвистические и экстралингвистические) компоненты речевого сообщения;

4) необходимо определять структуру коммуникативной ситуации, выявлять потенциального адресата речевого сообщения и отражать данный факт в ходе исследования и в выводах. Например, распространение на территории Республики Башкортостан или Республики Татарстан идеолого-религиозных текстов, в которых говорится о необходимости построения некоего исламского государства Халифат, дополнительно позволяет квалифицировать данные речевые акты как косвенные призывы к мусульманам.

3. Принцип персональной ответственности за результат экспертизы (принцип независимости эксперта)

Требование к независимости эксперта содержится в законодательстве Российской Федерации. Отметим, что при проведении экспертизы эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначившего экспертизу, а также от других лиц и организаций, заинтересованных в исходе экспертизы. Эксперт должен давать заключение, основываясь на результатах собственных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Исследователи отмечают, что эксперт всегда несет личную (персональную) ответственность за данное им заключение [4, с. 40].

Эксперт-лингвист, проводя судебную лингвистическую экспертизу и формулируя выводы, не может находиться в зависимости:

- от лиц, назначивших экспертизу (заказчиков экспертизы);
- от других экспертов (при проведении комиссионной экспертизы с участием нескольких экспертов-лингвистов). Каждый эксперт в составе комиссии сохраняет свою независимость в суждении (право на свое мнение), а в случае разногласий между экспертами и невозможности составления единого заключения, каждый из них или эксперт, несогласный с остальными, должен давать отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия (право дать отдельное заключение при возникновении указанных выше обстоятельств закреплено в п. 2 ст. 200 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [8];

- от начальника экспертного учреждения: при проведении экспертизы в таком учреждении глава данного учреждения не должен вмешиваться в исследовательскую деятельность эксперта и ставить под контроль выводы эксперта, которому поручено в данном учреждении проведение судебной лингвистической экспертизы. Согласно ст. 14 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5], руководитель государственного судебно-экспертного учреждения не вправе давать эксперту указания, предreshающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе.

4. Принцип научной обоснованности экспертизы

Данный принцип предполагает научную обоснованность и надежность экспертной методики, правомерность ее применения в данном конкретном случае, правильность исходных данных, аргументированность и убедительность заключения, а также полноту проведенного экспертом исследования [1, с. 90-91; 6, с. 104].

Отметим, что в экспертоведении (в широком смысле) предлагается создание государственного реестра методик, из которых эксперт имеет возможность выбрать необходимую методику для использования в конкретном случае; применение же иного метода или отказ от него должны быть мотивированными [1, с. 91].

В юридической лингвистике пока еще не выработаны универсальные надежные методики проведения лингвистических экспертиз, при этом отмечается, что лингвистической экспертизе должна соответствовать методологическая состоятельность (теоретико-содержательная валидность) методологии, проявляющаяся в прогнозировании предварительных результатов и выборе приемов и методов исследования [3, с. 5].

На наш взгляд, необходимо поставить вопрос не просто о создании реестра допустимых методик, которые непосредственно связаны с осуществлением экспертной деятельности лингвистов, но и о дополнительной классификации таких методик в зависимости от предмета экспертизы (по делам об экстремизме, вербальном оскорблении, унижении чести и достоинства и др.). В качестве примера сошлемся на разработанную для учреждений Минюста Российской Федерации методику проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы текстов (по делам об экстремизме) [7].

В настоящее время сама разработка методик по конкретным типам лингвистических экспертиз находится на стадии становления. Научная обоснованность и надежность экспертной методики, правомерность ее применения в конкретном случае предполагает:

- использование лингвистом-экспертом при проведении экспертизы разработанных в юрислингвистике методик (например, для квалификации речевого акта как призыва, выявления маркеров оскорбительности высказывания);

– если по конкретной лингвистической экспертизе требуется использование общелингвистических методов (из общей и прикладной областей лингвистического знания), таких методов должно быть несколько (не менее двух), кроме того, должно быть обосновано использование именно этих методов;

– применяемые методики должны различаться в зависимости от объекта экспертизы: устного или письменного текста, жанра произведения, объема текста. Специального анализа и особых методов и приемов требуют и креолизованные тексты – объекты «смешанного вида», основанные на формальной гетерогенности и смысловой гомогенности представленных в них семиотических языков: графических, иллюстративных, кинематографических, музыкальных, словесных и т.п. [9].

Рассматриваемый принцип научной обоснованности, как было отмечено выше, включает в себя и требование полноты исследования.

Неполнота исследования, считает М. Л. Подкатилина, выражается либо в отступлении от методики исследования (неприменение каких-либо методов), либо в неполном исследовании объекта [6, с. 105-106]. Исследователи Д. А. Леонтьев и Г. В. Иванченко также подчеркивают важность полноты анализа при проведении экспертного исследования: для эксперта принципиально важно не только видеть разные возможные ходы рассуждений и альтернативные способы аргументации, но и уметь делать выбор между ними исходя из целостного многомерного анализа проблемной ситуации [4, с. 47]. Нарушение требования полноты анализа может проявиться и в неучете важных для ответа на вопрос аспектов проблемной ситуации, и в придании избыточного значения аспектам, являющимся малоинформативными с точки зрения решения задач экспертизы [Там же, с. 50].

5. Принцип компетентности эксперта

При производстве любой судебной экспертизы не допускается выход за пределы компетенции – данное требование содержится в законодательных актах. Соответственно, в нашем случае эксперт не имеет права выходить за пределы познаний в области лингвистики.

В юридической лингвистике различают объективную и субъективную компетенции. Объективная компетенция – это тот объем знаний, которыми должен владеть эксперт, а субъективная компетенция – степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию часто называют компетентностью эксперта [6, с. 47]. Субъективная компетенция (профессиональная компетенция, профессиональная состоятельность) предполагает надлежащий уровень образования и профессиональной подготовки эксперта [3, с. 6]. Отметим, что определяющим при оценке компетентности эксперта является стаж именно экспертной деятельности, а не просто диплом филолога и продолжительность трудовой деятельности, например, в вузе.

Рассмотрим подробнее объективную компетенцию как принцип лингвистической экспертизы. Попробуем сформулировать положения, являющиеся базовыми для данного принципа:

– эксперт не должен отвечать на правовые вопросы. Соответственно, недопустимо использовать в формулировках вопросов юридические дефиниции Уголовного кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ и других нормативно-правовых актов (например, «экстремизм», «экстремистский», «возбуждение национальной и т.п. вражды», «социальная группа» и некоторые другие). Вопрос должен быть сформулирован таким образом, чтобы эксперт при ответе на него мог применять только лингвистические знания. Эксперт-лингвист может выделить в конфликтном тексте оскорбительную характеристику лица, но не может установить сам факт оскорбления; выявить языковые маркеры негативной характеристики, но не сформулировать постулат о порочащем характере чести и деловой репутации (компетенция суда);

– при направлении на исследование религиозных, политических, исторических произведений необходимо привлекать специалистов из данных областей знаний: религиоведов, политологов, историков, психологов. Именно проведение комплексной экспертизы позволит избежать ошибок, когда эксперт-лингвист, к примеру, пытается определить значение сложных терминов «джихад», «кафир», «враг» и др. не по лингвистическим словарям, тем самым выходя за пределы своей компетенции. Отметим, что значение слова «джихад» в идеолого-религиозном или религиозном произведении может быть установлено только совместно со специалистом в области религиоведения: джихад – это и священная борьба мусульман с неверными (словарное определение), и внутренняя борьба мусульманина с нравственными пороками, и пр. смыслы. При ответах на вопросы типа «имеются ли в данном произведении высказывания, содержащие негативную оценку лиц по национальному или религиозному признаку» необходимо привлечь дополнительную характеристику текста (его жанр, вид, социально-исторический статус, стилистическую принадлежность и пр.), что позволит установить, какой смысл анализируемое высказывание имеет в контексте всего текста, насколько оно соответствует каноническим источникам и т.д.;

– существует точка зрения, что недопустимо ставить на разрешение эксперта вопросы, относящиеся к наивному лингвистическому знанию, которым обладает каждый носитель языка [6, с. 47]. Мы не в полной мере согласны с М. Л. Подкатилиной, поскольку весьма сложно определить, что есть «наивное лингвистическое знание». Приведем пример вопроса для эксперта: «содержатся ли в представленной на исследование брошюре сведения о необходимости построения всемирного теократического государства X?». Конечно, в самом конфликтном тексте можно встретить прямые утверждения о том, что «необходимо построение всемирного теократического государства X». Однако имеются также и случаи, когда о построении такого государства говорится завуалировано, имплицитно. В таких случаях только эксперт-лингвист способен квалифицировать как явные, так и скрытые утверждения в тексте, обосновать и доказать наличие соответствующих высказываний. Именно поэтому считаем, что критерии «наивного лингвистического знания»,

по которым следователь может решать, направлять или нет данное произведение на экспертное исследование, отсутствуют. Таким образом, лишь лингвист может дать квалифицированный и компетентный ответ, имеющий силу доказательства в суде;

– при невозможности ответить на вопрос в пределах лингвистических знаний эксперт должен указать на это в экспертном заключении – обосновать мотивированный отказ от дачи заключения. Это допускается, если вопрос сформулирован некорректно: требует юридической оценки текста или использования нелингвистических познаний. Возможны случаи, когда в тексте на русском языке имеются включения на других языках (арабском, английском и др.). В этом случае, если исследование проводит эксперт-специалист в области русского языка, необходимо делать оговорку в выводах экспертного заключения: «В представленном на исследование тексте отсутствуют высказывания на русском языке –одержания Y”. Ответить, имеются ли в тексте высказывания –одержания Y” на других языках, не представляется возможным в пределах лингвистической компетенции: специальность эксперта – «русский язык”».

6. Принцип однозначности выводов и отсутствия размытия понятий

Данный принцип должен соблюдаться при проведении любой судебной экспертизы (не только лингвистической). И. В. Бурков отмечает, что недопустимы двусмысленные, неопределенные выводы, имеющие «размытые» толкования либо какие-то отсылочные значения; эксперт не должен увлекаться специальными терминами [1, с. 57].

Применительно к судебной лингвистической экспертизе данный принцип предполагает следующее:

– в выводах не должно содержаться предположений и «догадок»: такая ситуация возможна, к примеру, в случае сомнений при ответе на вопрос экспертизы (при недостаточности только лингвистических знаний для полноценного анализа текста);

– при наличии нескольких вариантов ответа эксперт-лингвист должен привести весь фактический материал (подтверждающий невозможность однозначного – одного ответа) и все возможные альтернативные ответы на вопрос с логическим обоснованием одного из вариантов, которому было отдано предпочтение;

– непосредственно в выводах (а не в исследовательской части экспертного заключения) следует избегать специальных лингвистических терминов;

– если в вопросе экспертизы по делам об экстремизме содержатся нелингвистические (юридические) термины, эксперт должен указать, как он понимает эти дефиниции. В качестве примера упомянем словосочетание «социальная группа»: эксперт должен отразить в тексте заключения, что конкретно он понимает под этим термином и отразить свой взгляд в выводах (конкретизировать, о каких именно социальных группах шла речь в тексте);

– при использовании терминов следует отдавать предпочтение тем, которые уже сформированы в юрлингвистике: «приоритет вида над родом» (при наличии конкуренции терминов юрлингвистики и общей лингвистики), с осторожностью следует относиться к терминам из области литературоведения: их использование допустимо только при наличии специальных вопросов, связанных с анализом конкретного текста.

7. Принцип доступности изложения экспертного заключения

Требование доступности относится к части экспертизы, содержащей выводы эксперта. И. В. Бурков отмечает, что в процессе доказывания могут быть использованы только такие выводы эксперта, которые не требуют для своей интерпретации специальных знаний, являются доступными для всех участников процесса. Вопросы, раскрываемые экспертом, следует излагать в доступной и ясной форме, а полученную информацию эксперт должен сформулировать так, чтобы она была понятной любому дееспособному гражданину [Там же].

Для доступности изложения считаем целесообразным помещать в текст заключения эксперта «справки», поясняющие значения того или иного термина, использованного при анализе текста: «Справка № 1», «Справка № 2» и т.д.

Итак, в нашей работе были сформулированы и обоснованы семь базовых принципов судебной лингвистической экспертизы.

Мы считаем, что соблюдение данных принципов позволит обобщить нормы-правила экспертной техники, избежать ошибок в деятельности эксперта, повысить качество экспертного заключения и надежность его выводов. Необходима дальнейшая разработка **принципа научной обоснованности экспертизы**, в частности, определение допустимых и оптимальных методов лингвистической экспертизы, критерии квалификации прямых и косвенных призывов в экстремистских текстах. Представляется актуальной и регламентация этапа, предшествующего собственно проведению лингвистической экспертизы: процедура составления вопросов для экспертов, особенно при проведении комплексных судебных экспертиз. Все это позволит повысить востребованность лингвистического экспертного анализа, совершенствование самих правил экспертной техники в контексте современной экспертологии, возможности которой используются еще недостаточно.

Список литературы

1. Бурков И. В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. 144 с.
2. Галашина Е. И. Назначение, производство и оценка заключения судебной лингвистической экспертизы (Методические рекомендации) // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. профессора М. В. Горбаневского. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Галерея, 2002. 424 с.

3. **Кусов Г. В.** Анализ и диагностика признаков вербального оскорбления в судебной лингвистической экспертизе (типовая методика): монография. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. 156 с.
4. **Леонтьев Д. А., Иванченко Г. В.** Комплексная гуманитарная экспертиза: Методология и смысл. М.: Смысл, 2008. 135 с.
5. **О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 23.03.2014).
6. **Подкатилина М. Л.** Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
7. **Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму** / М-во юстиции Рос. Федерации, Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при М-ве юстиции Рос. Федерации; подгот.: Кукушкиной О. В. и др. М.: ЭКОМ-ООО «ЭКОМ Паблицерз», 2011. 326 с.
8. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 23.03.2014).
9. **Яковлева Е. А.** Креолизованный текст как объект юрислингвистики (стратегии и тактики исследования) [Электронный ресурс] // Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика: материалы второй интернет-конференции по юрислингвистике и судебной лингвистической экспертизе – 2012. URL: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferenciya_2012/10-1-0-298 (дата обращения: 23.03.2014).

PRINCIPLES OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE IN FORENSIC LINGUISTICS

Yakovleva Evgeniya Andreevna, Doctor in Philology, Professor

Ablin Maksim Vladimirovich

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

e_yakov@mail.ru; ablmaxim@yandex.ru

In the article main principles of forensic linguistic expertise as general requirements and provisions to expert research are considered. The detailed description of each of the mentioned principles is given, the requirements to the object of linguistic expertise (the criterion of "acceptable object" is grounded), to contents of expert's opinion and to expert's findings are stated. The authors give the recommendations which allow avoiding mistakes during carrying out forensic linguistic expertise, introduce the notion "complexity" concerning individual and comprehensive expertise with the participation of linguists, emphasize the significance of carrying out comprehensive research of probably extremist texts.

Key words and phrases: forensic linguistics; linguistic expertise; comprehensive expertise; principles of linguistic expertise; method of expert research; object of linguistic expertise; expert's competence; expert's mistake.

УДК 811.112.2.:81'367.335-712"

Филологические науки

В статье раскрывается содержание понятий «актуальное членение предложения» и «прагматическая направленность модели актуального членения предложения». Основное внимание акцентируется на использовании структуры предложения в речи и на раскрытии коммуникативно-интенциональной природы предложений в процессе коммуникации. Предпринимается попытка объяснить взаимосвязь актуального членения предложения и прагматики на примере интерпретации модели сложноподчинённого предложения.

Ключевые слова и фразы: актуальное членение; тема; рема; сложноподчинённое предложение; контекст; иллюкутивный акт; перлокутивный эффект.

Якубенко Ирина Вячеславовна

Полтавский национальный педагогический университет им. В. Г. Короленка, Украина

iryna-yakubenko@rambler.ru

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕЛИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)©

Объектом исследования в статье является сложноподчинённое немецкое предложение-модель. Предметом выступает прагматическое значение предложения-модели. Задача статьи состоит в установлении тематического соотношения содержания предложения-высказывания с моментом говорения (коммуникативной ситуацией) и возможности использования определённой модели в различных ситуациях общения. Актуальность данного материала обусловлена коммуникативно-прагматическим направлением, доминирующим среди других в полипарадигматическом пространстве. Это направление ориентирует лингвистов